4. *Сыдорук И.И.* Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование). Автореф. дис .... докт. юрид. наук. М., 2002.
5. *Бельский К.С., Елисеев Б.П., Кучеров И.И.* О системе специальных методов полицейской деятельности // Государство и право. 2003. № 4. С.11-18.
6. *Ноздрачев А.Ф.* и др. О развитии административного законодательства // Государство и право. 1996. № 7. С.3-18.
7. Указ Президента РФ от 10 марта 2009 года № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)»» // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1277.
8. Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 01.12.2007) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
9. *Прудников А.С.* Безопасность личности и ее обеспечение органами внутренних дел (теоретико-правовое исследование). Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1999.

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Юлдаш ЖУМАЕВ

– начальник отдела переподготовки, повышения квалификации и организации дистанционного образования Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан, кандидат юридических наук

Реформы в области государственного управления Республики Узбекистан – это глубокие изменения, имеющие своей целью придать национальной государственности современные формы, обеспечить более полное раскрытие внутренних резервов, реализовать исторически присущую узбекскому обществу способность к самосовершенствованию [1].

Формирование правовой государственности – сложный и длительный процесс, сопряженный с преодолением многих проблем. Стратегическая значимость поиска новых подходов к управлению процессами государственного строительства обозначена в книге Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса».

Глава государства подчеркивает: «Перед нашим народом после обретения независимости со всей остротой встали проблемы, без решения которых невозможно создание новой государственности, основанной на принципах демократии и разделения властей, строительства демократического правового государства и гражданского общества» [1]. Выступая на первом совместном заседании Законодательной палаты и Сената нового двухпалатного Парламента Республики Узбекистан, И. Каримов особо выделил задачу в сфере государственного строительства и управления – усилить роль и влияние законодательной власти – парламента страны, добиться более сбалансированного и устойчивого равновесия между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти.

Речь конкретно идет о передаче части полномочий президента верхней палате парламента – Сенату и правительству, формировании профессиональной, работающей на постоянной основе нижней законодательной палаты, расширении ее полномочий и прав; об усилении роли и вместе с тем ответственности премьер-министра и в целом правительства страны; об осуществлении конкретных законодательных мер по укреплению самостоятельности и независимости судебной власти.

В Узбекистане этот процесс рассматривается как условие поэтапного движения в сторону демократии. В интервью сингапурской газете Todey Президент Республики И. Каримов предостерег от поспешности действий внутри страны и разочарований сроками демократизации вне ее: «Строительство демократического государства и гражданского общества – это долгий непрерывный, сопряженный с огромными проблемами и трудностями процесс, успех которого в первую очередь зависит от динамичности изменения ментальности населения, от того, насколько прочно усваиваются демократические и либеральные ценности в сознании людей. Человек на собственном жизненном опыте должен убедиться в необходимости и пользе осуществляемых реформ. Поэтому при разработке стратегии развития страны мы пошли по эволюционному пути, отвечающему прежде всего интересам нашего народа. Сегодня модернизация и либерализация общества все больше расширяют свои масштабы, углубляются процессы обновления государственного управления и реформирования в судебно-правовой сфере, либерализации средств массовой информации, обеспечения прав человека, формирования гражданских институтов, представляющих интересы различных социальных слоев населения страны».

Особые задачи возлагаются на юридическую науку, где вопросы теории формирования конституционной системы государственной власти, совершенствования структурно-функциональной системы государственного управления имеют приоритетное значение. В Узбекистане сущность и структура государственной власти юридически закрепляются в Конституции и конституционных законах. Она опирается на законодательство, государственный аппарат, материальные ресурсы, денежные средства, механизмы убеждения и принуждения, и при этом должна быть носительницей определенной идеи, иметь нравственное оправдание, обладать легитимностью, то есть общественным признанием.

Согласно ст. 11 Конституции [2] система государственной власти Республики Узбекистан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодатель не устанавливает понятие органа исполнительной власти, ограничиваясь лишь указанием на существование единой системы государственных органов исполнительной власти. Организация самостоятельной и вместе с тем управляемой системы исполнительной власти на местах становится одним из важных направлений формирования эффективной государственной властной вертикали. Значение этого направления обусловлено также необходимостью модернизации всей системы государственного управления на региональном уровне, созданием институциональных условий для осуществления единой государственной политики, отвечающей новым политическим, социально-экономическим и культурным реалиям и одновременно чутко реагирующей на нужды и запросы жителей. Таким образом, вышеперечисленные процессы требуют обширного, системного исследования, позволяющего глубже понять перспективы развития системы органов исполнительной власти, осмыслить происходящие в нем изменения в контексте проводимых реформ.

В настоящее время в Узбекистане существует и функционирует довольно сложная система исполнительной власти. Прежде всего, она является подсистемой государственной власти, ее ветвью в структуре разделения власти как единого целого организационно-правового механизма госу-

дарственной организации общества и ведения его дел. Эта подсистема имеет определенную структуру, включающую уровни (строение по иерархической вертикали); звенья (одноуровневые образования однородных органов); виды и формы органов исполнительной власти. Орган исполнительной власти является первичной и основной структурной единицей рассматриваемой системы, включает подразделения аппаратного назначения, не имеющие властных полномочий, а иногда и самостоятельные органы (конструкции органа в органе), состав служащих государственной службы как специального института государственной власти.

У такой сложной структуры есть ряд недостатков, связанных, прежде всего, с дублированием функций и отсутствием четкого разграничения предметов ведения [3]. В Узбекистане создано множество органов исполнительной власти, различающихся по уровню, роли и масштабу деятельности, сферам и отраслям управления, порядку принятия решений, способу образования, характеру компетенций, в связи с чем представляется важным вопрос об их классификации.

Для классификации органов исполнительной власти применяются следующие критерии:

1. В соответствии с государственным устройством:
- республиканские органы исполнительной власти, распространяющие свою деятельность на всю территорию Узбекистана (президент, правительство, министерства, государственные комитеты и иные органы исполнительной власти);
- органы исполнительной власти на местах, осуществляющие деятельность, соответственно, в пределах территорий областей, городов и районов (соответствующие хокимияты, руководимые хокимом).

2. В зависимости от объема и характера компетенции:
- органы общей компетенции, ведающие всеми отраслями и сферами управления (правительство, хокимияты областей, городов и районов);
- органы отраслевой компетенции, ведающие какой-либо одной отраслью управления (министерства, некоторые комитеты и ведомства, отделы и управления);
- органы межотраслевой (специальной) компетенции, ведающие вопросами управления, имеющими межотраслевое значение (органы статистики, стандартизации, метрологии, сертификации и др.).

3. По видам подразделяются на:
- правительство, министерства, комитеты, службы, главные управления, управления, инспекции, агентства, департаменты, отделы и т.д.

4. По порядку разрешения вопросов:
- коллегиальные органы, обсуждающие и разрешающие подведомственные вопросы, имеющие наиболее важное значение (правительство, некоторые министерства и государственные комитеты и др.);
- единоначальные органы, в которых подведомственные вопросы разрешаются единолично руководителем данного органа исполнительной власти (министерства, ведомства, управления, отделы, службы, администрации и др.). Однако в единоначальных органах исполнительной власти единоначалие сочетается с коллегиальностью. В министерствах, ведомствах, управлениях и других единоначальных органах образуются коллегии, в состав которых входят руководитель органа, его заместители и другие руководящие работники, а также специалисты. Коллегия рассматривает наиболее важные вопросы управления отраслью.

5. По основаниям образования:
- образование которых предусмотрено Конституцией (президент, правительство, хокимы);
- создаваемые на основе текущего законодательства и подзаконных актов (министерства, комитеты, департаменты, управления, отделы, службы, администрации и другие ведомства).

Таким образом, орган исполнительной власти является первичной и основной структурной единицей рассматриваемой системы. Он имеет сложное структурное внутреннее строение и включает структурные подразделения аппаратного назначения, не имеющие властных полномочий, а иногда и самостоятельные органы (конструкции органа в органе), состав служащих государственной службы как специального института государственной власти.

Субъекты исполнительной власти осуществляют государственное управление в рамках установленной компетенции. Исполнительная власть не может быть вне системы органов государственного управления, реализующих ее функции и назначение. Организация и деятельность исполнительной власти – это организация и функционирование системы ее органов, т. е. органов государственного управления, имеющих нормативно установленные цели, задачи, компетенцию, структуру и необходимые для работы государственные должности государственной службы.

Литература

1. *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Т.: Узбекистан, 1997.
2. Конституция Республики Узбекистан. Т.: Узбекистон, 2008.
3. *Хамедов И.А.* Узбекистон Республикасида давлат бошкарувини ташкил этиш. Т., 2004. С.382.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ САМОДЕРЖАВИЯ И СОБОРНОСТИ

Николай АСОНОВ

– кандидат исторических наук, соискатель кафедры политологии и политического управления РАГС

С распадом СССР, когда системный кризис стал угрожать единству и суверенитету России, вновь возрос интерес к самодержавию. На этой почве появился широкий круг организаций и лиц, по-разному трактующих как теорию «официальной народности», так и сам термин «самодержавие». Одни увидели в нем спасение, другие – беду России.

Таким образом, два политических лагеря – «западники» и «славянофилы» возродились в условиях современной России. Сохранилась и характерная для их политического дискурса идеологическая разница, которая заключена в их отношении к национальным институтам российской власти, прежде всего к институтам соборности и самодержавия.

Присущий «западникам» дискурс конфликта, направленный в адрес тех, кто пытается придать национальную окраску политическому пути России, объясняется переживаниями по поводу ослабления демократических институтов власти, что ведет к ограничению социально-политических свобод человека. Между тем патриарх Кирилл еще в 2002 г. подчеркивал, что «либеральная идея не призывает к освобождению от греха, ибо само понятие греха в либерализме отсутствует. Она требует полной свободы для падшего человека…» [1]

Не наблюдая расширения социально-политических свобод для «падшего человека», современные «западники» стали говорить о возвращении в Россию самодержав-